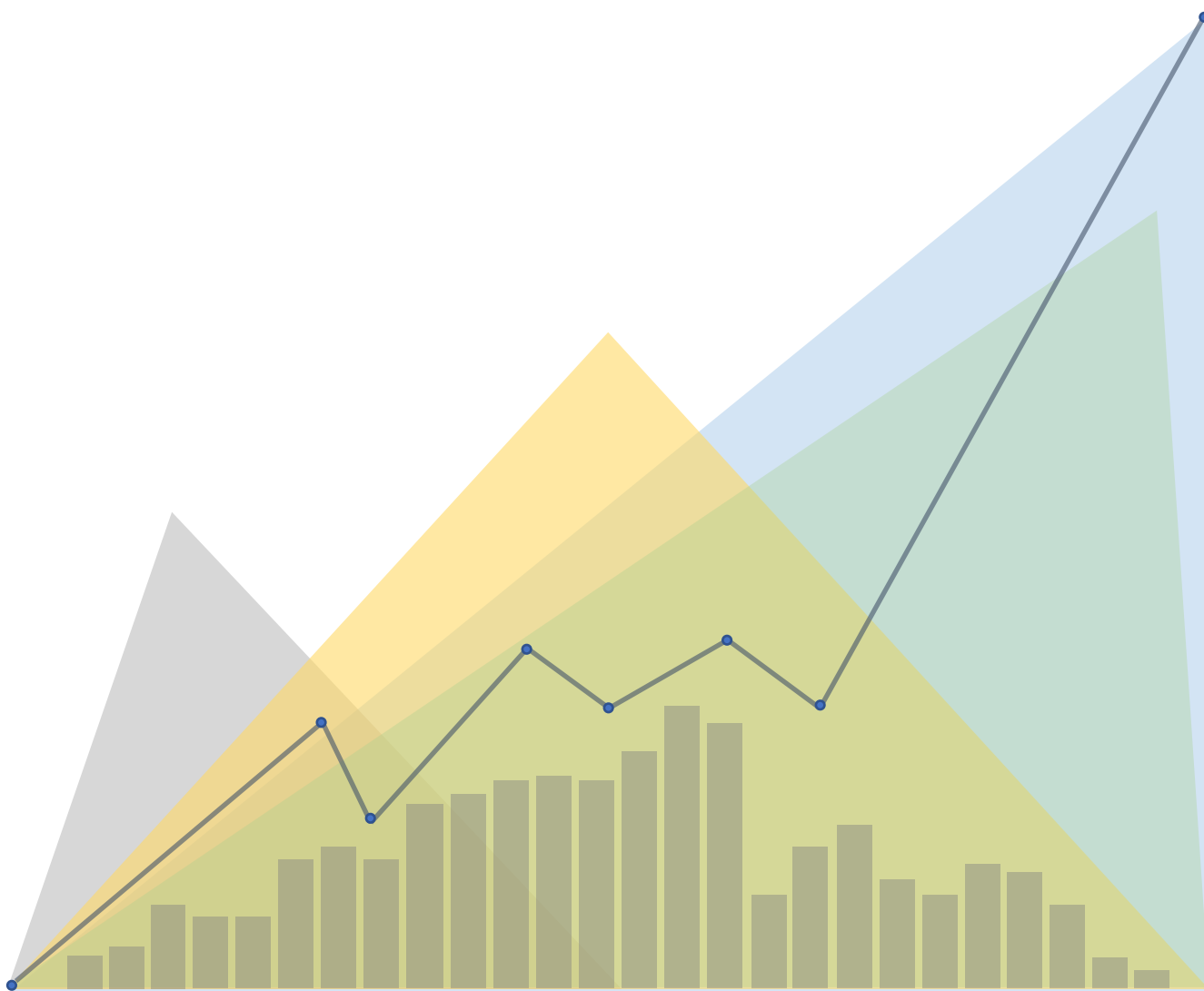

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ИТОГИ 2020 ГОДА

Апрель 2021

Авторы выпуска: Овчарова Л.Н., Красильникова М.Д., Пишняк А.И.

Редколлегия:

Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики (главный редактор);

А.И. Пишняк, зав. Центром анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики (ответственный редактор);

А.Р. Горяйнова, младший научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2021 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ	6
Дифференциация денежных доходов	9
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ	12
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	14
Расходы населения на покупку товаров и услуг	16
Сберегательное поведение населения	18
Потребительское кредитование	21
СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	23
Инфляционные ожидания населения	23
Потребительские настроения населения	25
Субъективные оценки материального положения	26
Субъективные оценки финансовой активности населения	28
Наиболее тревожащие население проявления экономического кризиса	31

РЕЗЮМЕ

- Пандемия коронавируса – основной фактор, определивший социальные и экономические результаты 2020 г. Снижение уровня жизни населения стало неизбежным следствием карантинных мер, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Прямые денежные выплаты семьям с детьми, а также другие государственные меры поддержки населения оказали значимое положительное влияние, но не позволили полностью компенсировать потери в уровне жизни, которые повлекла за собой пандемия COVID-19. Пик падения доходов пришелся на второй квартал, но к концу года ситуация улучшилась – в четвертом квартале отставание реальных располагаемых доходов составило менее 2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.
- По итогам 2020 г. объем розничного товарооборота составил 95,9% по сравнению с предыдущим годом, объем реализованных платных услуг – 82,7%. Хуже всего ситуация сложилась в общественном питании – 79,3%. Динамика продаж была неоднородной на протяжении года: пик падения пришелся на второй квартал, тогда как в первом квартале и во втором полугодии сохранялась положительная динамика. Однако восстановительный рост во втором полугодии оказался недостаточным для полного возврата к уровням начала года.
- В 2020 г. макроструктура потребительских расходов населения претерпела заметные изменения. Существенно (на 4,7 п.п.) снизилась доля расходов на покупку товаров и оплату услуг. Несмотря на падение доходов, значительно (на 4,5 п.п.) выросла доля сбережений.
- Высокая норма сбережений, сложившаяся в 2020 г., стала следствием вынужденного ограничения текущего потребления в связи с карантинными мерами. Зафиксировано замедление темпов роста сбережений и использования их на текущее потребление. Важной особенностью прошедшего года стал рост объемов наличных денег у населения и снижение роли срочных банковских депозитов. В 2020 г. усилилась тенденция к поиску других способов размещения личных накоплений, помимо банковских вкладов.
- В целом по итогам 2020 г. темпы увеличения потребительского кредитования продолжали снижаться, но внутригодовая динамика была разнонаправленной. Торможение кредитования, связанное с последствиями введения карантинных мер, уже во второй половине года было преодолено. Важнейшей особенностью года стало бурное развитие ипотечного кредитования, простимулированное государственными льготными программами.
- В 2020 г. темпы роста потребительских цен изменялись разнонаправленно. Ускорение роста цен в марте-апреле 2020 г. носило временный характер. В середине года под давлением дезинфляционных факторов темпы инфляции снизились ниже целевого уровня (3,2%), а к концу года, напротив, инфляция оказалась выше почти на 1 п.п. – 4,9%.
- Изменения субъективных представлений людей проходили под доминирующим влиянием эпидемиологической ситуации в стране, карантинных ограничений и их социально-экономических последствий. До введения карантинных ограничений

субъективные оценки оставались в тренде предыдущих лет – происходил неспешный рост позитивных оценок, основанный на ожиданиях. Последовавшие первая и вторая волна распространения заболеваемости задали столь же волнообразный ритм социальных настроений. К концу года в обществе были широко распространены негативные суждения относительно ожидаемых изменений в уровне жизни, отмечался высокий уровень неопределенности, однако обвального ухудшения субъективных оценок не произошло.

- Инфляционные ожидания населения до марта 2020 г. демонстрировали тенденцию к снижению, продолжая тренд, сложившийся в предыдущие годы под влиянием замедления роста потребительских цен. Затем настроения изменились, и основной рост инфляционных ожиданий населения пришелся на четвертый квартал 2020 г.
- Подводя итоги года, прошедшего под знаком борьбы с эпидемией, нужно также зафиксировать инициативы и решения 2020 г., непосредственно не связанные с этой проблемой, которые будут иметь долговременные последствия для формирования и реализации социальной политики в России:
 - Принято решение о создании единого реестра населения России (№ 168-ФЗ "О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации" 8 июня 2020 г.), оператором которого станет ФНС. Это один из важнейших шагов по созданию «социального казначейства» – всеобъемлющей системы социальной помощи населению, которая позволит в полной мере реализовать адресный подход, поскольку единый реестр станет беспрецедентно полным источником персональной информации о каждом гражданине.
 - Изменен принцип определения величины прожиточного минимума (№ 473-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" 29 декабря 2020 г.). Переход от абсолютного (по потребительской корзине) к относительному (доле от медианного дохода) критерию определения черты бедности означает перевод политики по сокращению бедности на уровень решений об уровне жизни всего населения страны, а не только его беднейших слоев, поскольку сокращение доли бедного населения в новом определении невозможно без существенного снижения дифференциации денежных доходов всего населения.
 - В 2020 г. приняты решения по изменениям в налогообложении населения. Введен налог на процентные доходы граждан по депозитам, в сумме превышающим 1 млн. руб. На фоне незавершенной реформы накопительной пенсионной системы это может затруднить реализацию личных стратегий пенсионных накоплений, поскольку снижает привлекательность самой массовой формы сбережений. Еще одним нововведением 2020 г. стало создание отдельной налоговой инспекции для лиц с особо высокими доходами.
 - Одной из знаковых реакций населения на карантинные ограничения стал рост спроса на наличные деньги. Это совпало с анонсированием/ началом обсуждения введения «цифрового рубля» – дополнительной формы национальной валюты, которая должна совместить преимущества наличной и безналичной форм.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

Пандемия коронавируса – основной фактор, определивший результаты 2020 г. Снижение уровня жизни населения стало неизбежным следствием карантинных мер, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. Прямые денежные выплаты семьям с детьми, а также другие государственные меры поддержки населения оказали положительное влияние, хотя и не позволили полностью компенсировать потери в уровне жизни, которые повлекла за собой пандемия COVID-19. Пик падения доходов пришелся на второй квартал, но к концу года ситуация улучшилась – в четвертом квартале отставание реальных располагаемых доходов составило менее 2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В 2020 г. динамика денежных доходов населения была разнонаправленной, а поворотные точки определялись развитием эпидемиологической ситуации в стране, масштабами и последствиями карантинных мер, вызвавших сокращение или полную остановку экономической деятельности (см. **Рисунок 1**). В первом квартале 2020 г. (до начала мер по противодействию распространения эпидемии) был зафиксирован рост реальных располагаемых денежных доходов на 1,0% (год к году), т.е. продолжалось развитие скромных позитивных прошлогодних тенденций. Второй квартал был самым трудным, поскольку применялись наиболее жесткие карантинные меры. Реальные располагаемые денежные доходы снизились почти на 8 процентов. Во втором полугодии, после снятия основных карантинных мер в третьем квартале начался восстановительный рост. Несмотря на возобновившиеся ограничения экономической деятельности осенью 2020 г. в связи со второй волной эпидемии, в четвертом квартале удалось сократить отставание от предыдущего года до менее чем 2 процентов – реальные располагаемые денежные доходы составили 98,3% от уровня четвертого квартала 2019 г.

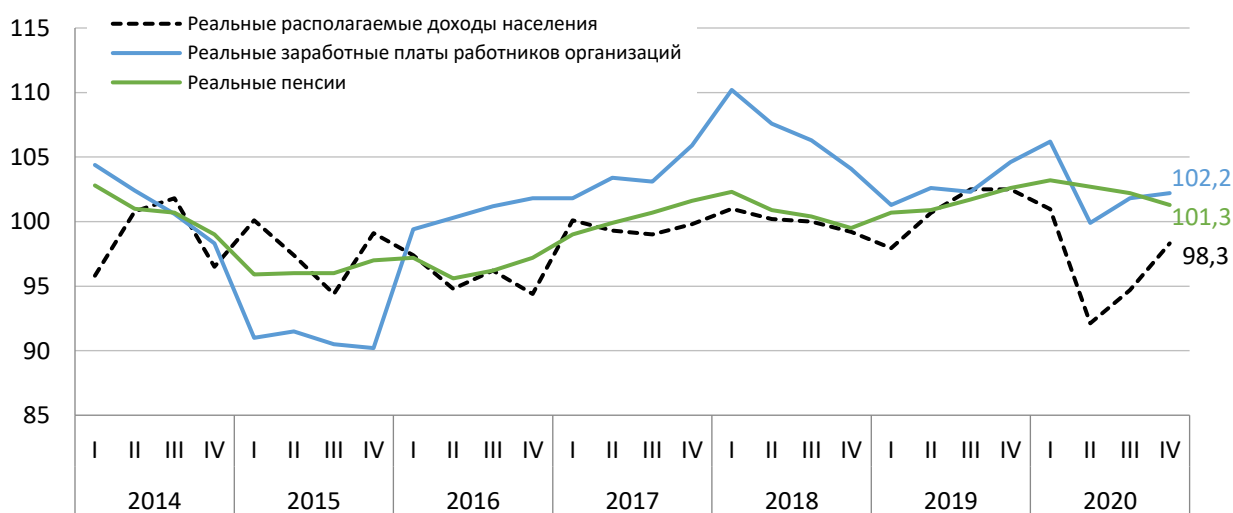

Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных располагаемых доходов населения, заработных плат работников организаций и пенсий в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Поддержку доходам оказали антикризисные выплаты из бюджета, которые в основном пришлось на первое полугодие (см. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: первое полугодие 2020). По оценкам Счетной палаты¹ в 2020 г. из резервного фонда правительства было направлено 2 855,6 млрд рублей на решение вопросов финансового обеспечения мероприятий по предотвращению влияния ухудшения экономической ситуации на развитие отраслей экономики, на профилактику и устранение последствий распространения коронавирусной инфекции. В том числе на социальную поддержку семей с детьми было направлено 569,3 млрд руб.; стимулирующие выплаты медикам и госслужащим, непосредственно работающим с COVID-19, — 231,7 млрд руб.; специальные социальные выплаты, включая выплаты безработным, — 155,5 млрд руб. В сумме эти выплаты составили около 1,5% денежных доходов российских семей.

В номинальном выражении в 2020 г. среднедушевые денежные доходы составили 35361 руб. в месяц.

Основным источником денежных доходов населения России являются доходы от работы по найму, в общем объеме которых, в свою очередь, примерно три четверти составляет заработная плата работников организаций. По итогам года заработная плата выросла в реальном выражении на 2,5% (2020 г. по сравнению с 2019 г. – 102,5% по данным Росстата). Квартальная динамика показателя была волнообразной: наибольший рост наблюдался в первом квартале (106,2%), затем последовал спад (хотя во втором квартале удалось удержать показатель от существенного снижения – 99,9%), но и восстановительный рост во втором полугодии был довольно скромным: 3 квартал – 101,8% роста реальной заработной платы работников организаций, 4 квартал – 102,2%. На фоне отрицательной динамики реальных располагаемых денежных доходов населения рост реальной заработной платы работников организаций еще раз подтверждает важную особенность российского рынка труда – привилегированное положение работников крупных и средних предприятий. Нынешний кризис в первую очередь затронул сектора экономики с преобладанием малого бизнеса и самозанятости, увольнения коснулись в первую очередь относительно низкооплачиваемых работников.

Отраслевые различия в динамике заработной платы в 2020 г. также стали результатом специфики карантинных ограничений и мер по борьбе с эпидемией. Специальные выплаты медицинскому персоналу, задействованному в лечении ковид, привели к опережающему росту заработных плат в секторе здравоохранения и социальных услуг – 114,5% в номинальном выражении (в среднем – 106,0%). Кроме того, опережающий рост зарплат в 2020 г. произошел в почтовой связи и курьерской деятельности (116,8%) и деятельности в области информации и связи (109,6%). Аутсайдерами стали сектора экономики, связанные с оказанием услуг и предусматривающие личные контакты с потребителями, в которых заработные платы снизились в номинальном выражении. В гостиничном бизнесе и предприятиях общественного питания изменение номинальных зарплат за год составило в среднем 94,1%, «спорт и развлечения» – 99,5%,

¹ См. подробнее Оперативный доклад за 2020 год <https://ach.gov.ru/audit/oper-2020>

«железнодорожный пассажирский транспорт» – 98,2%, «воздушный и космический транспорт» – 90,0%.

К концу 2020 г. средний размер пенсий составил чуть более 15 тыс. руб. в месяц (в среднем в 4 квартале), что в реальном выражении примерно на 1,3% выше, чем в аналогичном периоде предыдущего года.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Всего денежных доходов, млрд.руб.	в том числе в процентах:					Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
			Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	из нее зарплата работников организаций	Социальные выплаты			
2019	I кв.	13282,5	5,8	61,2	44	19,4	4,6	9	
	II кв.	15184,6	5,7	60,2	42,6	19,6	5	9,5	
	III кв.	15410,8	6,1	56	39,6	19,4	5,2	13,3	
	IV кв.	18198,3	6,1	54,5	37,3	17,7	5,5	16,2	
	Год	62076,2	6,0	57,7	40,6	18,9	5,1	12,3	
2020	I кв.	13858,6	5,9	63,8	46,3	22,2	4,1	4	
	II кв.	14407,2	4	60,8	43,7	22	4	9,2	
	III кв.	15275,4	5,5	57,5	41,4	22,3	4,3	10,4	
	IV кв.	18729,2	5,5	54,8	38,3	18,2	4,8	16,7	
	Год	62270,4	5,2	58,9	42,1	21	4,3	10,6	

Источник: оперативные данные Росстата

Сложившиеся в последние годы тенденции в изменении структуры формирования денежных доходов населения – повышение роли доходов по найму и социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения – были усилены в результате реализации мер по противодействию эпидемии (см. **Таблица 1**). Рост значимости социальных выплат естественен в условиях экстренных мер поддержки в связи с эпидемией. В целом за год эти выплаты обеспечивали 21% денежных доходов российских семей, что на 2,1 п.п. выше уровня предыдущего года. Столь же значимо увеличилась доля заработков в крупных и средних организациях, которые меньше пострадали в результате приостановки экономической деятельности: такие заработки обеспечили 42,1% денежных доходов в 2020 г. (40,6% – в 2019 г.). За счет существенного снижения заработков в наиболее пострадавших отраслях (общественное питание, гостиничный и туристический бизнес, культурно-оздоровительный и проч., где выше доля малых и средних организаций и индивидуального предпринимательства) в целом роль доходов по найму в структуре формирования денежных доходов населения изменилась в меньшей степени – повысилась на 1,2 п.п. до уровня 58,9% от общего объема денежных доходов населения.

Карантинные меры заметно усилили уже сложившиеся тенденции изменения структуры формирования денежных доходов в сторону сокращения предпринимательских доходов. Особенно это было заметно во втором квартале, когда их доля упала до 4%. Во втором полугодии ситуация начала исправляться и по итогам года доля предпринимательских доходов предварительно оценивается Росстатом в 5,2% (6% в 2019 г.).

Дифференциация денежных доходов

По предварительным данным в 2020 г. уровень дифференциации денежных доходов практически не поменялся.

Показатели, характеризующие ее уровень, по итогам года оказались чуть ниже показателей 2019 г. (см. **Таблица 2**). По оценкам Росстата, на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,9% общего объема денежных доходов (в 2019 г. – 30,2%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (2019 г. – 2,0%)². Однако различия не слишком велики и скорее стоит говорить об отсутствии существенных изменений в уровне неравенства по денежным доходам.

Модельные расчеты, проведенные в ЦАДУЖ НИУ ВШЭ на данных ВДН (Росстат), показывают, что компенсационные меры поддержки, которые были направлены на семьи с детьми, действительно позволили сократить масштабы бедности в этих социальных группах. Новые меры для семей с детьми исполнили роль замещения выпадающих доходов. В результате действия этих мер в семьях с детьми от 3 до 7 лет уровень бедности после учета выплат снизился с 32% до 24% и приблизился к докризисному уровню. В семьях без детей бедность до пандемии была не так высока (3,8%), однако в период кризиса она выросла более чем в два раза.

Таблица 2. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	2014	2017	2018	2019	2020
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100
<i>в том числе по 20-процентным группам населения:</i>					
первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,3	5,3	5,5
вторая	9,9	10,1	10,0	10,1	10,1
третья	15,0	15,1	15,0	15,1	15,1
четвертая	22,6	22,6	22,6	22,6	22,7
пятая (с наибольшими доходами)	47,2	46,9	47,1	46,9	46,6
Коэффициент Джини	0,415	0,411	0,413	0,411	0,406
Коэффициент фондов, в разгах	15,8	15,4	15,6	15,4	14,4

Источник: данные Росстата

Интервальное распределение населения по величине среднедушевого денежного дохода (руб. на члена семьи в месяц) (см. **Рисунок 2**) в целом подтверждает отсутствие существенных изменений в доходном неравенстве в 2020 г., по крайней мере за счет роста доли беднейшего населения.

² См. Социально-экономическое положение России, январь-декабрь 2020г.
http://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm

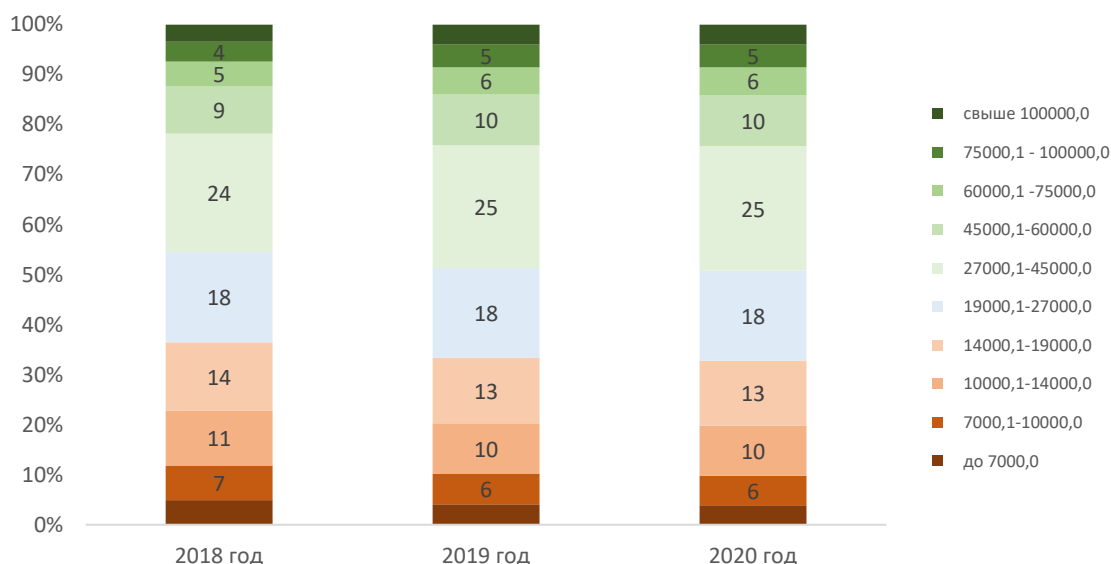

Рисунок 2 — Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, (группировка по величине денежных доходов на человека в месяц, в процентах к итогу)

Источник: данные Росстата

Официальные расчеты масштабов бедности в России в 2020 г. еще проводятся по старой методологии, основанной на ежеквартальной стоимостной оценке потребительской корзины. По этим расчетам³ за первые три квартала года бедность в России несколько увеличилась (см. **Рисунок 3**), но в четвертом квартале долю бедного населения удалось снизить до уровня четвертого квартала предыдущего года. В целом за 2020 г. за чертой бедности находилось 12,1% населения страны (17,8 млн. чел.). Аналогичный показатель в 2019 г. – 12,3%.

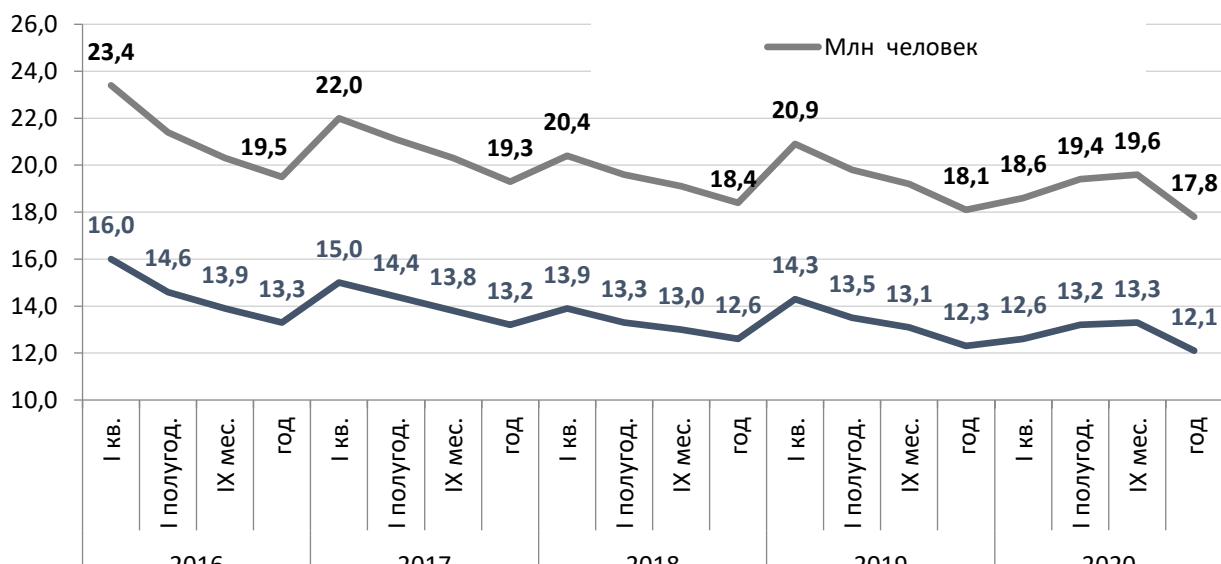

Рисунок 3 — Поквартальная динамика численности и доли населения с доходами ниже установленного прожиточного минимума, 2016-2020 годы (данные за 2016-2017гг. – по старой методологии)

Источник: оперативные данные Росстата

³ См.: публикацию Росстата «О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2020 года» https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/66.htm

Переход на новую методику оценки величины прожиточного минимума, как представляется, приведет к более устойчивой динамике масштабов бедности. В соответствии с новой методикой прожиточный минимум приравнивается к доле медианного денежного дохода – 44,2%. Таким образом, оценка масштабов бедности на основе доли населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, теперь связана с конфигурацией распределения доходов всего населения. Снижение масштабов бедности будет зависеть от изменения дифференциации денежных доходов населения. В 2021 г. величина прожиточного минимума определена в размере 11 653 руб. При текущих уровнях дифференциации денежных доходов чуть более 14% населения страны будут иметь доходы ниже этого уровня, т.е. являться бедными.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

В 2020 г. темпы роста потребительских цен изменялись разнонаправленно. Ускорение роста цен в марте-апреле 2020 г. носило временный характер. В середине года под давлением дезинфляционных факторов темпы инфляции снизились ниже целевого уровня и составили 3,2% в годовом выражении, а к концу года, напротив, инфляция оказалась выше почти на 1 п.п. – 4,9%.

К концу 2020 г. темпы роста потребительских цен ускорились, что привело к заметному превышению инфляции по сравнению с предыдущим годом: в декабре 2020 г. ИПЦ составил 4,9% в годовом выражении, тогда как в декабре 2019 г. – 3,0%. В начале 2020 г., до введения карантинных ограничений, рост потребительского спроса (в связи с возросшими под влиянием изменений валютного курса инфляционными ожиданиями) подстегнул рост цен. В первую очередь это происходило за счет базовой инфляции, т.е. роста цен на товары и услуги, не подверженные воздействию сезонных и административных факторов.

Во втором квартале карантинные ограничения привели к сокращению платежеспособного потребительского спроса, рост цен в целом замедлился, а влияние сезонных факторов стало заметнее – темпы роста базовой инфляции стали ниже сводного ИПЦ (см. **Рисунок 4**).

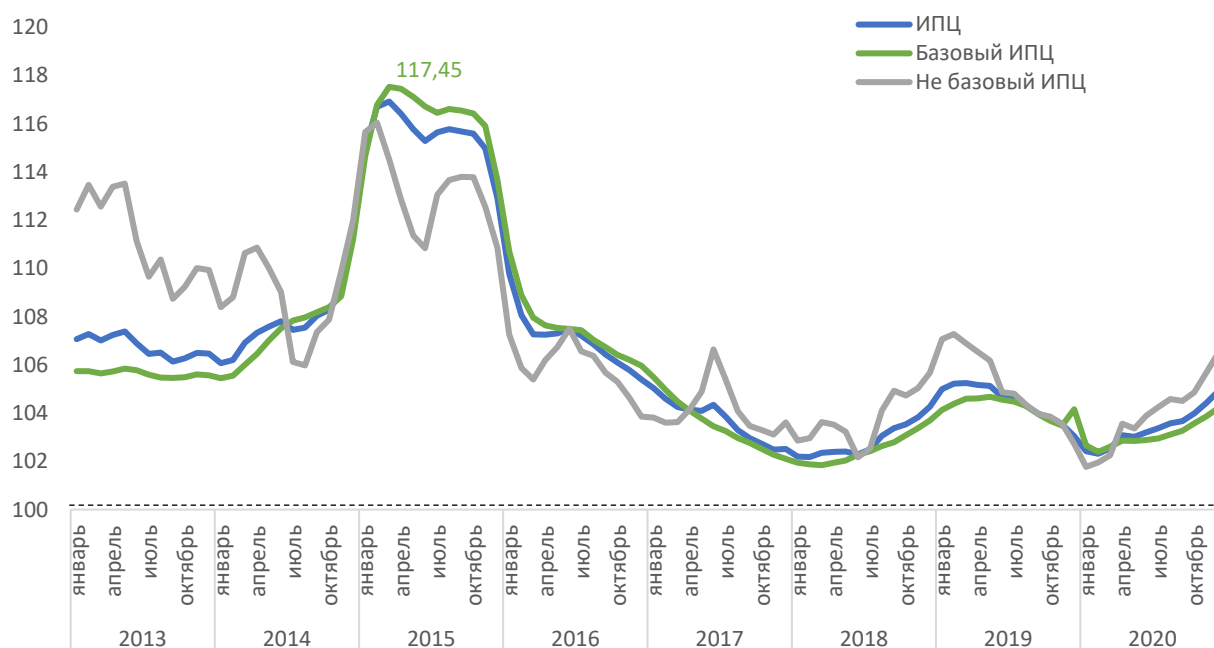

Рисунок 4 — Помесячная динамика общего индекса потребительских цен (ИПЦ), базового ИПЦ и не базового ИПЦ в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Начиная со второго квартала 2020 г. темпы роста цен на продовольствие были опережающими, особенно это было заметно в четвертом квартале. Свой вклад в этот процесс внесла текущая динамика мировых цен на ряд продовольственных культур. Это привело к принятию срочных правительственных мер по ограничению роста цен на

отдельные виды продовольствия (например, растительное масло, сахар, мука и хлебобулочные изделия): заключены соглашения с производителями и торговыми сетями, введены программы субсидирования, реализованы отдельные внешнеторговые меры. В результате рост цен на регулируемые виды продовольствия затормозился. Тем не менее, к концу года ИПЦ по продуктам питания составил 106,7% (см. **Рисунок 5**).

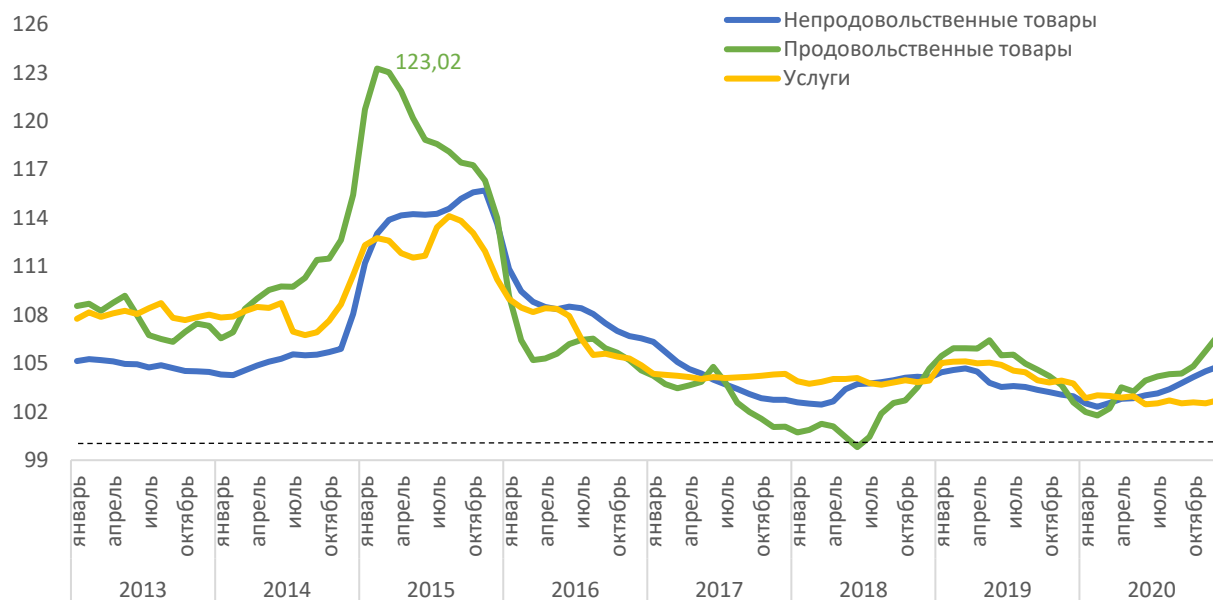

Рисунок 5 — Помесечная динамика индексов потребительских цен на продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Значительный вклад в динамику цен внесли и непродовольственные товары, темпы роста цен на которые к концу года составили 4,8%. В 2020 г. давление на инфляцию, которое оказывает изменение валютного курса, оказалось растянутым во времени. Ослабление отечественной валюты в первом квартале отразилось на росте цен во втором полугодии, когда начал восстанавливаться платежеспособный потребительский спрос. В группе непродовольственных товаров наибольшее ускорение роста цен наблюдалось по товарам с высокой долей импорта (например, легковые автомобили, электро-и бытовые приборы).

Напротив, рост цен на услуги был весьма скромным, что связано с сохранением карантинных ограничений на протяжении большей части года. В декабре 2020 г. цены на услуги выросли на 2,7% в годовом выражении.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

*Под влиянием турбулентных социально-экономических условий 2020 г. макроструктура потребительских расходов населения претерпела заметные изменения. Существенно снизилась доля расходов на покупку товаров и, более всего – на оплату услуг. По итогам года произошло незначительное сокращение доли обязательных платежей. Существенно выросла доля сбережений, при этом доля банковских вкладов несколько снизилась, но в разы увеличилась доля наличных сбережений. Замедление темпов роста потребительского кредитования также способствовало росту доли сбережений (см. **Рисунок 6** и **Таблица 3**).*

Изменения в структуре потребительских расходов в 2020 г. в основном определялись влиянием карантинных мер, сдерживавших экономическую активность. Несмотря на то, что в первом квартале эти меры еще не действовали, а, напротив, наблюдался повышенный спрос (под влиянием роста инфляционных ожиданий, дальнейшего снижения привлекательности валютных депозитов, желания «зафиксировать прибыль» на фоне роста курса валют), а к концу года, по мере снятия карантинных ограничений, спрос начал активизироваться, все же этих периодов роста потребительского спроса оказалось недостаточно для сохранения сложившейся ранее макроструктуры потребительских расходов. Доля потребительских расходов на товары и услуги снизилась с 80,8% в 2019 г. до 76,1% по итогам 2020 г.

Важной особенностью 2020 г. стало увеличение спроса на наличные деньги, что в итоге привело к увеличению их доли в совокупных расходах с 0,5% в 2019 г. до 4,4% в 2020 г. Сумма наличных денег в обращении за год увеличилась почти на 3 трлн. руб. (с 10,6 трлн. по состоянию на 1 января 2020 г. до 13,4 трлн. руб. – на 1 января 2021 г.⁴). Основной прирост наличности пришелся на второй квартал прошлого года и был связан с введением наиболее жестких ограничений на экономическую активность. Возросший спрос на наличные деньги, как представляется, отражает не только повышенную тревожность населения в условиях пандемии и желание иметь под рукой средства «на всякий случай», но и активизацию теневой торговли в попытках заработать в условиях строгих ограничений. Эксперты отмечают активизацию теневой экономики, в которой оседает наличность. Постепенное снятие ограничений должно способствовать возврату наличности в банковскую систему, но пока процесс возврата идет медленно.

⁴ См. подробнее http://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/20210101/

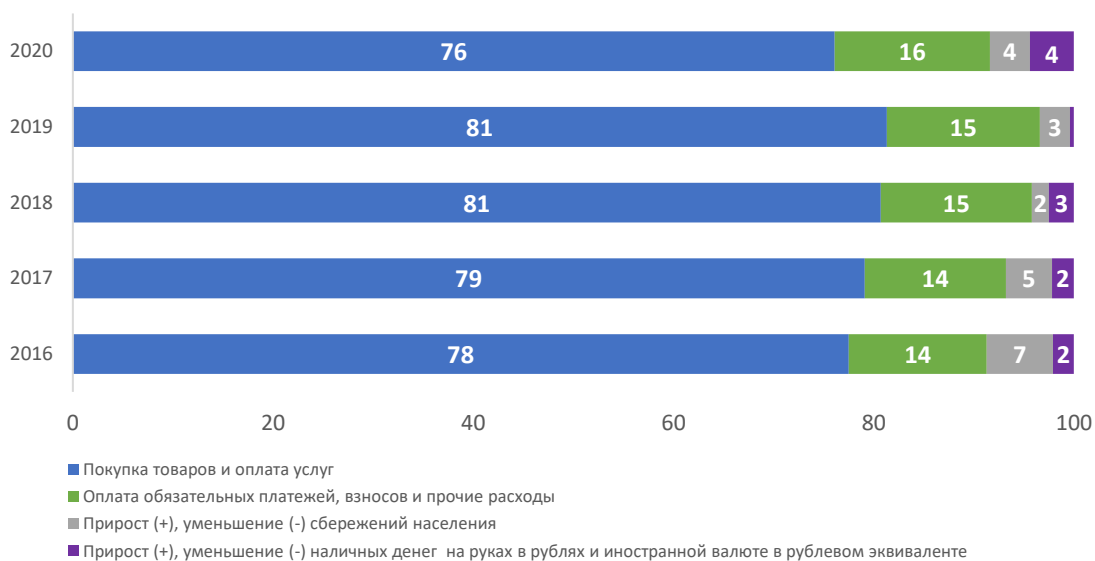

Рисунок 6 — Структура использования денежных доходов, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Таблица 3. Структура использования денежных доходов населения, % по строке

		Покупка товаров и оплата услуг	Из них на		Оплата обязательных платежей и взносов, прочие расходы	Прирост (уменьшение) сбережений	Из них в	
			Покупку товаров	Оплату услуг			банковских вкладах	наличных деньгах
2019	1 квартал	86,2	63,9	19,6	15,3	-1,5	1,8	-1,4
	1 полугодие	83,1	61,5	18,6	15,2	1,7	4	-0,2
	Янв. - сент.	83,2	61,5	18,3	15,3	1,5	3	0,2
	Год	80,8	59,8	18,0	15,3	3,9	4,5	0,5
2020	1 квартал	87,1	65,3	19,6	15,5	-2,6	-2,9	2,2
	1 полугодие	77,1	59,6	16,1	15	7,9	2,1	5
	Янв. - сент.	78,3	60,9	16,2	15,4	6,3	1,8	4,8
	Год	76,1	59,0	15,9	15,5	8,4	4,1	4,4

Источник: оперативные данные Росстата

Расходы населения на покупку товаров и услуг

По итогам 2020 г. объем розничного товарооборота составил 95,9% по сравнению с предыдущим годом, объем реализованных платных услуг – 82,7%. Хуже всего ситуация сложилось в общественном питании – 79,3%. Динамика продаж была неоднородной на протяжении года: пик падения пришелся на второй квартал, тогда как в первом квартале и во втором полугодии сохранялась положительная динамика. Однако восстановительный рост во втором полугодии оказался недостаточным для полного возврата к уровням начала года (см. **Рисунок 7**).

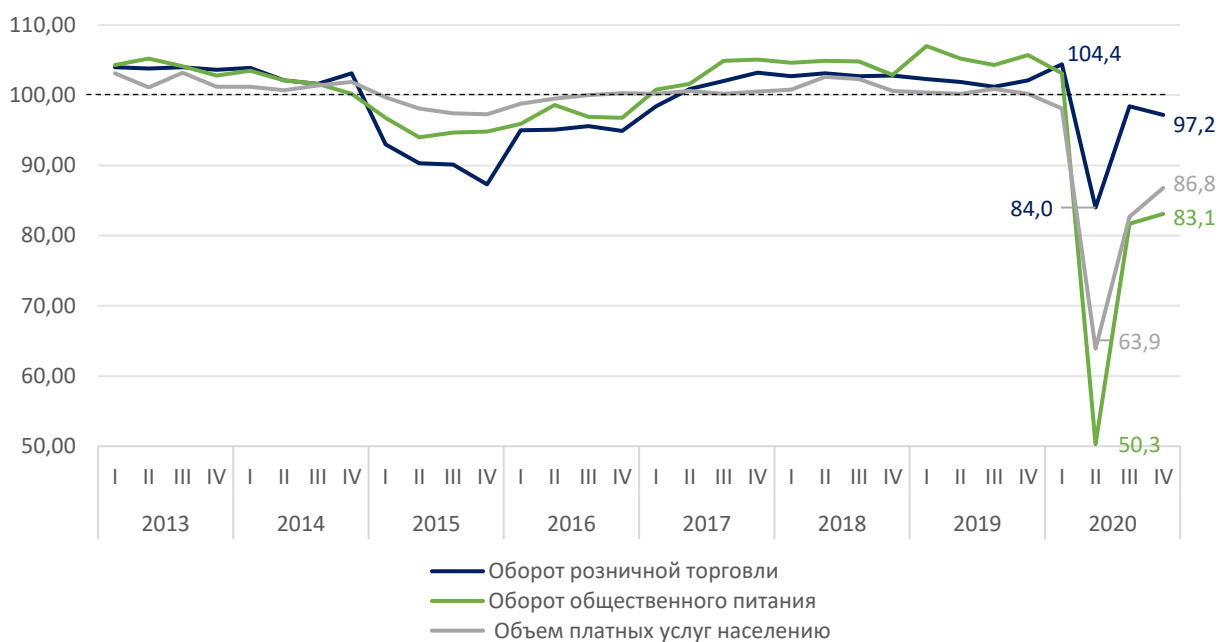

Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Внеэкономическая природа факторов, определивших динамику розничного товарооборота в 2020 г. (введение карантинных мер, в разной мере затронувших отдельные сектора экономики), выразилась в существенной неравномерности падения объемов. Расходы на продовольственные товары сократились в разы меньше, чем на непродовольственные (см. **Рисунок 8**). Однако и восстановление товарооборота по непродовольственным товарам во втором полугодии происходило более быстрыми темпами.

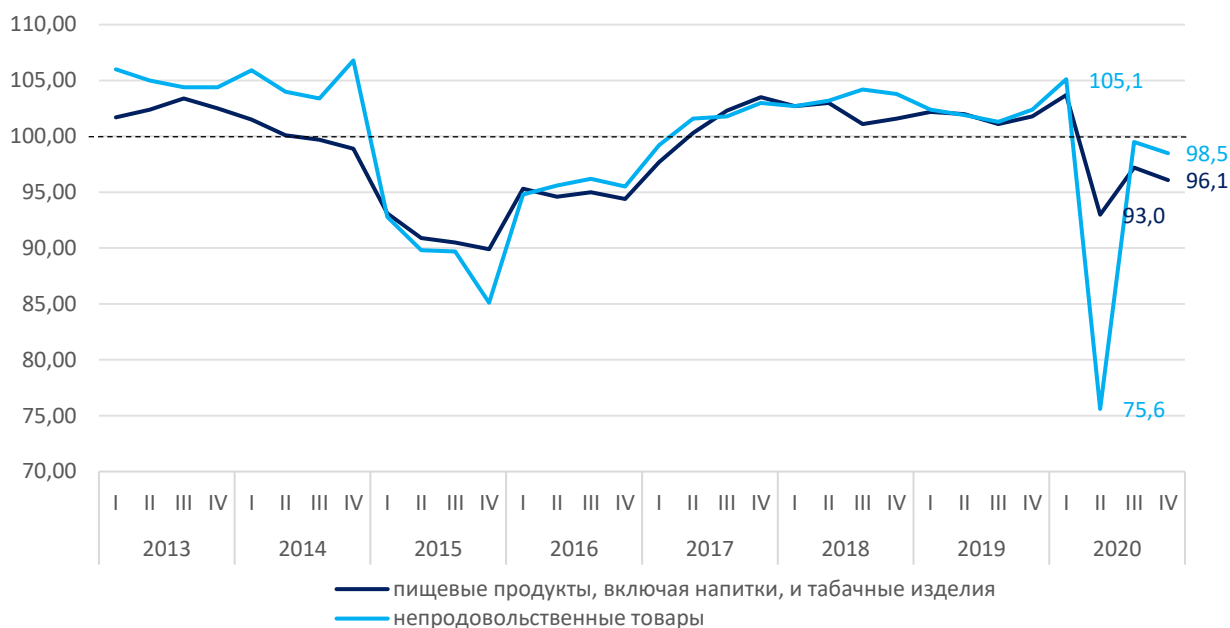

Рисунок 8 — Динамика оборота продовольственных и непродовольственных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Наиболее чувствительным сегментом (и показателем с точки зрения характеристики общих тенденций потребительского поведения) непродовольственного рынка является автомобильный. По итогам первого полугодия продажи новых легковых автомобилей в России сократились почти на четверть, но уже в конце лета обозначился быстрый рост платежеспособного спроса на этом рынке и даже возникали эпизоды дефицита предложения. По итогам 2020 г. продажи новых легковых автомобилей в России снизились на 9% (см. **Рисунок 9**), тогда как весной (в апреле) объемы продаж составляли всего четверть по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

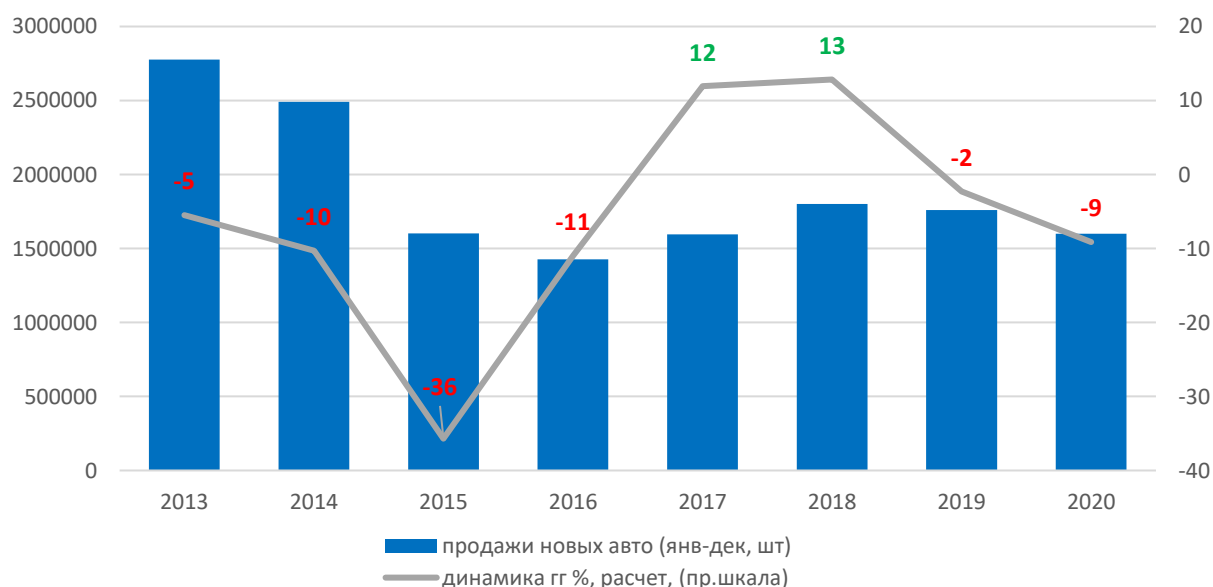

Рисунок 9 — Динамика продаж новых автомобилей (данные на конец периода, тысяч штук, и темпы прироста, в % к соответствующему периоду предшествующего года)

Источник: данные АЕБ

Сберегательное поведение населения

Высокая норма сбережений, сложившаяся в 2020 г., стала следствием вынужденного ограничения текущего потребления в связи с карантинными мерами. Фиксировалось замедление темпов роста сбережений и использования их на текущее потребление. Важной особенностью прошедшего года стал рост объемов наличных денег у населения и снижение роли срочных банковских депозитов. В 2020 г. усилилась тенденция к поиску других способов размещения личных накоплений, помимо банковских вкладов.

По итогам 2020 г. банковские сбережения населения увеличились на 11% в рублевом выражении и составили к концу года 34 трлн. руб. (см. **Рисунок 10**). Однако эта общая цифра нуждается в пояснении.

Около 80% вкладов физических лиц являются рублевыми. Валютные вклады в 2020 г. увеличились на 14% в рублевом выражении с 6 трлн. руб. в начале 2020 г. до 6,8 трлн. руб. – на начало 2021 г. Однако это произошло за счет переоценки, тогда как в долларовом выражении объемы валютных вкладов населения уменьшились за этот период с \$96,5 млрд. до \$92,1 млрд. Сокращение происходило плавно на протяжении года и только в ноябре-декабре объем валютных вкладов вернулся к росту – увеличился к декабрю по сравнению с октябрём на \$4,6 млрд. Поэтому отраженная на Рисунке 10 квартальная динамика валютных вкладов объясняется в основном изменениями курса рубля.

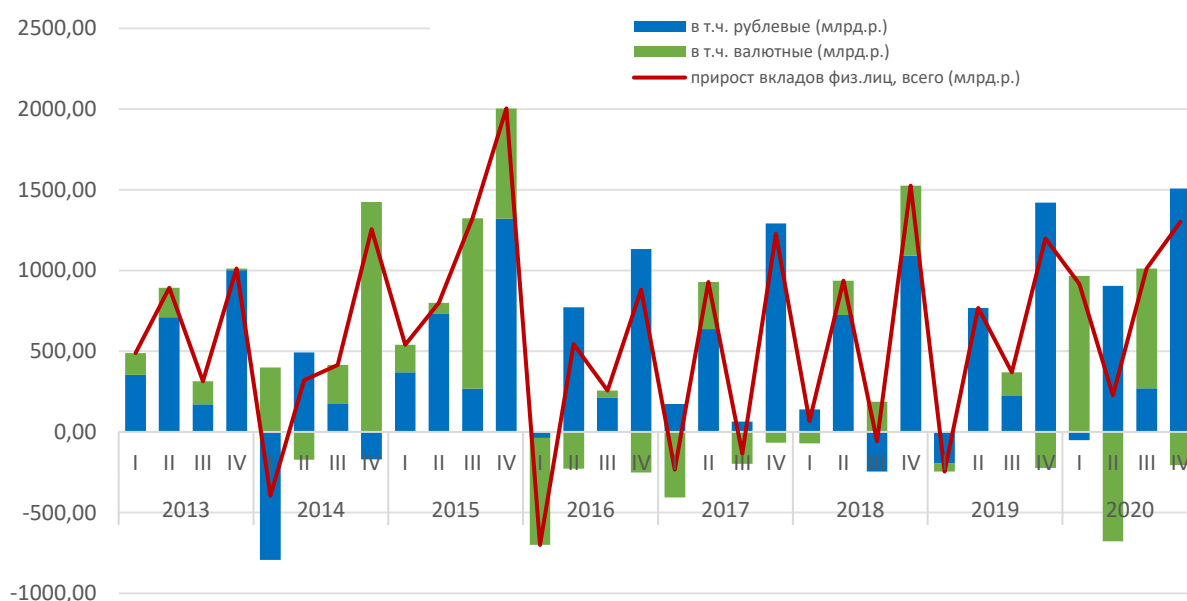

Рисунок 10 — Динамика вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Кроме того, в составе банковских вкладов населения учитываются средства на счетах эскроу, на которых депонируются средства граждан, участвующих в долевом строительстве жилья. Такие средства сложно рассматривать как собственно сбережения населения (они уже используются как инвестиции в недвижимость), кроме того, они могут быть получены от других финансовых институтов (взяты в кредит). В 2020 г. объемы средств на счетах эскроу увеличивались стремительными темпами и к началу 2021 г. превысили один триллион

рублей (на начало 2020 г. – 137 млрд. руб.). Соответственно, доля эскроу счетов в составе вкладов физических лиц за год увеличилась с 0,4% до 3,5%.

Рост рублевых банковских вкладов населения в 2020 г. без учета эскроу счетов был существенно более скромным – на 6,5% за год: с 24,4 трлн. руб. на начало 2020 г. до 26,0 трлн. руб. на начало 2021 г. Напомним, что в эти суммы включены проценты по вкладам.

В 2020 г. продолжился процесс сокращения доли срочных депозитов в составе вкладов населения в банковской системе, в том числе – рублевых. За год объемы рублевых депозитов уменьшился в номинальном выражении, а их доля сократилась с трех четвертей (18,3 трлн. руб. на начало 2020 г.) от общего объема вложений в отечественной валюте до двух третей (16,6 трлн. руб. на начало 2021 г.). Соответственно, это произошло за счет полуторакратного увеличения доли текущих рублевых счетов (с 6,2 трлн. руб. на начало 2020 г. до 9,4 трлн. руб. на начало 2021 г.). Отметим, что в валютных вкладах наблюдались те же изменения – сокращение доли валютных депозитов за счет увеличения текущих счетов.

К началу 2021 г. средства населения в банковской системе распределялись следующим образом: срочные депозиты – 62,3%, текущие счета – 34,2%, счета эскроу – 3,5% (см. **Рисунок 11**).

Рисунок 11 — Изменения в структуре рублевых вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

В 2020 г. у населения усилилась тенденция к поиску других способов размещения личных накоплений, помимо банковских вкладов. Возросла заинтересованность в инструментах фондового рынка: акции и облигации, инструменты рынка коллективных инвестиций (ПИФы), продукты инвестиционного и накопительного страхования жизни. По данным ежегодного исследования⁵ активности граждан на фондовом рынке, проведенного НАУФОР (Национальная ассоциация участников фондового рынка), размещенная

⁵ См. подробнее <https://naufor.ru/tree.asp?n=21226>

гражданами на брокерских счетах и счетах доверительного управления общая сумма удвоилась за 2020 г. и достигла 6 трлн руб. (по итогам 2019 г. – 3,2 трлн. руб.).

По оценкам Центрального банка⁶ к концу 2020 г. оценочная стоимость ценных бумаг на счетах физических лиц в депозитариях достигла 5,3 трлн руб. (+45% за год). Прирост вложений за вычетом валютной и курсовой переоценки составил 1,3 трлн руб. за год (годом ранее – 0,8 трлн руб.). Количество клиентов на брокерском обслуживании в 2020 г. выросло в 2,3 раза, до 9,9 миллиона. Доля уникальных клиентов от экономически активного населения страны достигла 12%.

Часто именно банки предлагают своим клиентам пробовать иные, помимо банковских депозитов, финансовые инструменты, т.е. становятся инициаторами диверсификации структуры денежных сбережений населения, в расчете на комиссионные доходы. В 2020 г. основной прирост клиентов брокерского обслуживания в массовом розничном сегменте наблюдался у кредитных организаций, доля которых по общему количеству клиентов выросла до 85% (годом ранее – 73%). К концу года такая банковская практика привлекла внимание регулятора и была оценена с настороженностью, поскольку банки подчас предлагают неквалифицированным инвесторам сложные инвестиционные продукты. По словам зампреда ЦБ Сергея Швецова банк оценивает объем инвестиционных продуктов такого рода, приобретенных гражданами в 2020 г., в сумму до 600 млрд руб.

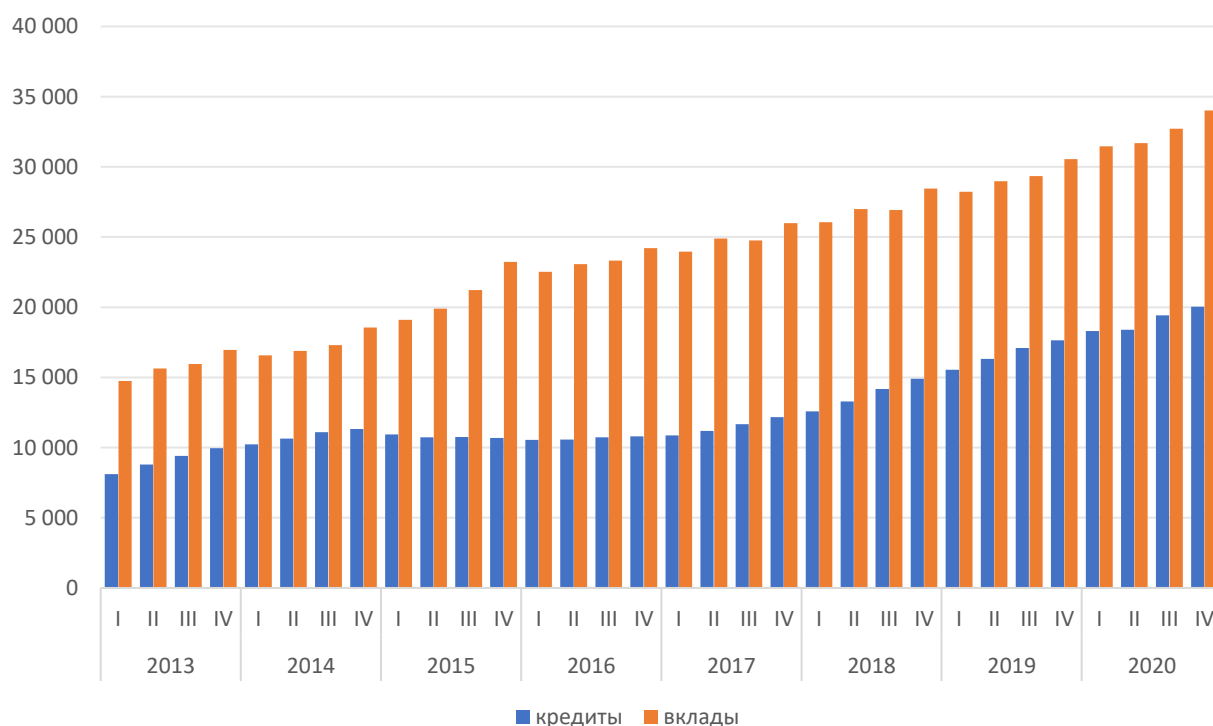

Рисунок 12 — Объемы кредитной задолженности и банковских вкладов физических лиц (в рублях и иностранной валюте, в пересчете на рубли, млрд руб., на конец периода)

Источник: данные Банка России

⁶ См. ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32068/review_secur_20.pdf

Несмотря на отмеченные выше тенденции диверсификации финансовых средств населения их объемы пока не велики и в 2020 г. соотношение объемов банковских депозитов населения и величины задолженности населения перед банковской системой в целом мало изменилось (см. **Рисунок 12**): к началу 2021 г. объем банковских депозитов населения на 170% превышает кредитную задолженность.

Потребительское кредитование

В 2020 г. темпы роста потребительского кредитования в целом по итогам года продолжали снижаться, но внутригодовая динамика была разнонаправленной. Торможение кредитования, связанное с последствиями введения карантинных мер, уже во второй половине года было преодолено. Важнейшей особенностью года стало бурное развитие ипотечного кредитования.

За год кредитная задолженность населения выросла на 13,5%, что ниже уровня предыдущего года (в 2019 г. рост был 18,5%), но все же это весьма впечатляющие темпы для кризисного периода. При этом во втором квартале объем задолженности практически не менялся, а в третьем – напротив, квартальный прирост оказался максимальным за, пожалуй, всю историю наблюдений – более 1 трлн. руб. (см. **Рисунок 13**). Этот результат был обеспечен беспрецедентным ростом задолженности по ИЖК (ипотечному жилищному кредитованию), которая в третьем квартале 2020 г. увеличилась на рекордные 623 млрд. руб.

Рисунок 13 — Прирост кредитной задолженности населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Меры поддержки населения в связи с введением режима самоизоляции включали целый набор видов помощи населению, обремененному кредитами. Наибольший эффект имела программа льготного ипотечного кредитования, в рамках которой сформировались весьма привлекательные условия ипотечного кредитования. В результате резко возрос

спрос на этот продукт. В последние месяцы 2020 г. объемы выдачи ипотечных кредитов составляли около полутриллиона руб. ежемесячно.

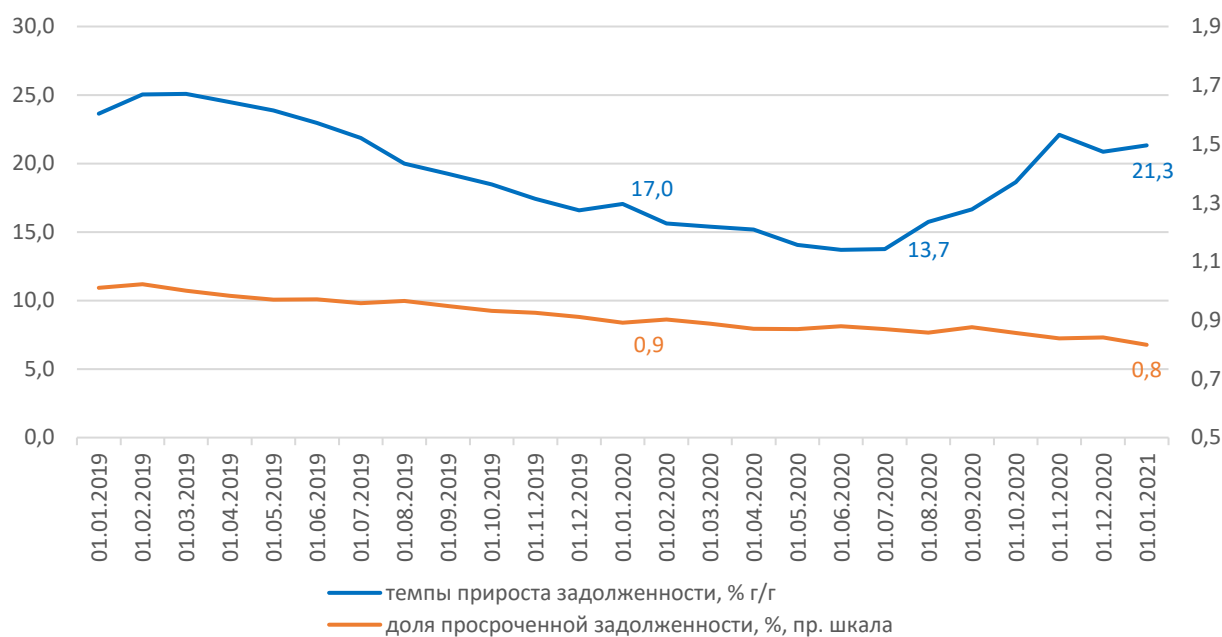

Рисунок 14 — Темпы прирост задолженности ИЖК населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

В результате, сложившийся в 2019 г. тренд на сокращение темпов роста ипотечного кредитования был переломлен уже в середине 2020 г. и началось быстрое восстановление. К концу года годовые темпы прироста задолженности по ИЖК превысили 20% (год к году). Но это все равно пока ниже, чем рост жилищного кредитования в начале 2019 г. На **Рисунке 14** представлена динамика показателей по рублевым ИЖК, на долю которых приходится более 99% всей задолженности.

По данным Дом. РФ⁷, объем выданных в 2020 году ипотечных кредитов составил 4,3 трлн. руб., в том числе в рамках программы льготной ипотеки – более 1,1 трлн. руб. Беспрецедентный рост кредитования в основном обеспечен спросом на вторичном рынке (72% всей выдачи).

Главный фактор роста спроса на ипотеку – снижение ипотечных ставок как за счет смягчения денежно-кредитной политики Банка России, так и реализации программы льготной ипотеки под 6,5% и других ранее принятых госпрограмм. Средняя ставка по ипотеке снизилась с 9,0% на начало 2020 года до 7,36% к декабрю, в т. ч. на первичном рынке – до 5,82%.

Снижение рисков покупки недвижимости в условиях перехода на новый механизм финансирования жилищного строительства стало дополнительным стимулом к притоку новых клиентов на первичный рынок.

Еще один фактор роста спроса – увеличившаяся привлекательность инвестиционного приобретения жилья (для последующей перепродажи и/или сдачи в аренду) на фоне снижения ставок по банковским депозитам, а также принятия решения о налогообложении процентов по вкладам физлиц (свыше 1 млн. руб.). Этот фактор может

⁷ См. подробнее <https://дом.пф/upload/iblock/22c/22c52e9787019370ff45995faae11f11.pdf>

быть также одной из причин увеличения объемов досрочного погашения ипотечных кредитов (с тем, чтобы, закрыв кредит по одной покупке, начать новую инвестиционную стратегию, воспользовавшись временно действующей льготной ставкой, субсидируемой государством). На фоне исторически низких ставок рефинансирование имеющихся кредитов увеличилось до 13,7% выдачи (+6,9 п. п. к уровню 2019 г.).

Быстрый рост ипотечного кредитования стал драйвером потребительского кредитования в 2020 г., поскольку спрос на необеспеченные потребительские кредиты оставался низким. Это привело к заметному улучшению структуры кредитного портфеля с точки зрения кредитных рисков – на 1 января 2021 г. доля необеспеченных кредитов снизилась до менее половины всего кредитного портфеля (см. **Таблица 4**).

Таблица 4. Обеспеченные и необеспеченные потребительские кредиты, сгруппированные в портфели однородных ссуд (на конец периода, % по строке)

	Жилищные и ипотечные кредиты	Автокредиты	Прочие (необеспеченные) кредиты
2018	44,1	5,4	50,4
2019	43,4	5,3	51,2
01.04.2020	43,5	5,3	51,1
01.07.2020	44,7	5,1	50,1
01.01.2021	46,0	5,1	48,9

Источник: данные Банка России, расчет ИСП

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Изменения субъективных представлений людей проходили под доминирующим влиянием эпидемиологической ситуации в стране, карантинных ограничений и их социально-экономических последствий. До введения карантинных ограничений субъективные оценки оставались в тренде предыдущих лет – происходил неспешный рост позитивных оценок, основанный скорее на ожиданиях, нежели на реальных изменениях. Последовавшие первая и вторая волна распространения заболеваемости задали столь же волнообразный ритм социальных настроений. К концу года в обществе были широко распространены негативные суждения относительно ожидаемых изменений в уровне жизни, отмечался высокий уровень неопределенности, однако обвального ухудшения субъективных оценок не произошло.

Инфляционные ожидания населения

Инфляционные ожидания населения до марта 2020 г. демонстрировали тенденцию к снижению, продолжая тренд, сложившийся в предыдущие годы под влиянием замедления роста потребительских цен. Затем настроения изменились и основной рост инфляционных ожиданий населения пришелся на четвертый квартал 2020 г.

На протяжении всего периода население заявляло о существенно более высоких оценках темпов роста потребительских цен по сравнению со значениями ИПЦ (см. **Рисунок 15**). В марте 2020 г. медианные субъективные оценки фактической инфляции составили 8,3%, а ожидаемой – 7,9%. Стабилизация субъективных количественных оценок инфляции

выражается в устойчиво более низком уровне ожидаемой инфляции по сравнению с фактической – это выражение признания замедления роста цен.

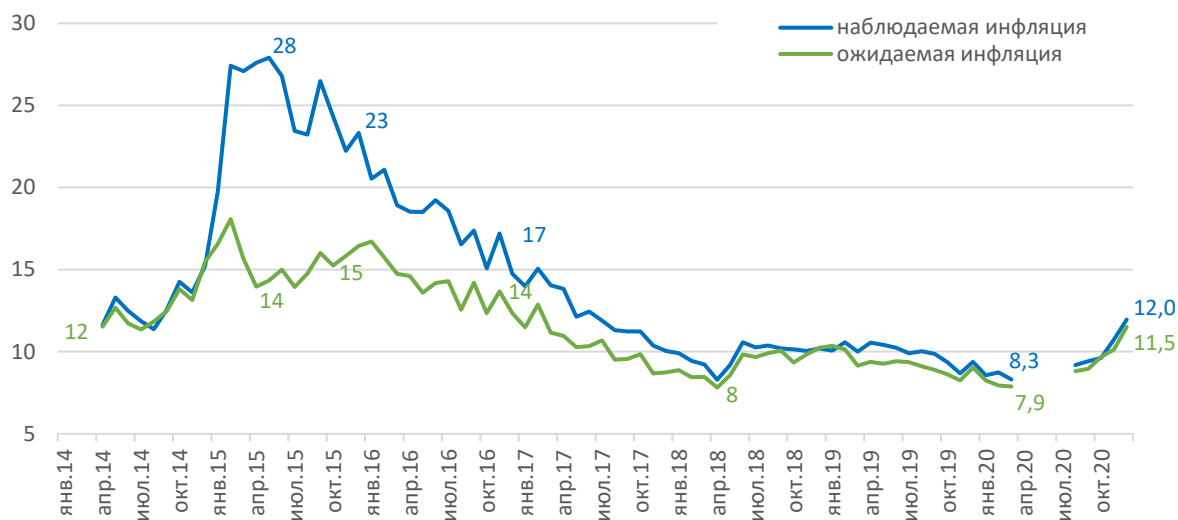

Рисунок 15 — Количественные субъективные оценки темпов роста потребительских цен (% годовых), медианные значения⁸

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

Девальвация рубля в марте вновь подстегнула инфляционные ожидания. Об этом свидетельствовали данные разных опросных агентств (данные ИнФом и Левада-центра обсуждались в выпуске Мониторинга по итогам первого полугодия 2020 г.). Однако временные ряды наблюдений были приостановлены и точные оценки темпов роста отсутствовали в тот период. Возобновление в августе 2020 г. регулярных замеров инфляционных ожиданий населения показало, что количественные субъективные оценки фактической и ожидаемой инфляции за 5 месяцев (с марта по август) увеличились «всего» примерно на 1 п.п.: с 8,3% фактической инфляции и 7,9% ожидаемой в марте до 9,2% и 8,8% соответственно в августе. Фактический рост цен в этот период, измеренный индексом потребительских цен, оставался довольно низким – по итогам первого квартала рост потребительских цен был ниже целевого уровня и составлял около 3% в годовом выражении.

Основной рост инфляционных ожиданий населения пришелся на четвертый квартал 2020 г. Поскольку практически сразу же после весенней девальвации последовали карантинные ограничения, которые подавляли экономическую активность, проинфляционный эффект снижения курса рубля не реализовался в тот период, а был перенесен на конец года, когда, несмотря на вторую волну эпидемии, экономическая активность все же была выше, чем весной. К концу года инфляционные ожидания населения разошлись до примерно 12% по количественным субъективным оценкам, т.е. вернулись к уровню трехлетней давности.

⁸ Методику оценки ИнФОМ медианных значений см. в приложении 1 к отчету «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» по заказу Банка России http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

Потребительские настроения населения

В последние годы изменения в потребительских настроениях россиян находились под влиянием перемен в нормативных моделях поведения в связи с долговременной негативной динамикой денежных доходов. Снижение запросов и ожиданий способствовало оживлению потребительских настроений в 2018-2019 годах. В начале 2020 г. эта тенденция продолжилась, но последствия карантинных ограничений притормозили этот процесс.

На **Рисунке 16** показана динамика индекса потребительских настроений (ИПН) по данным трех источников – Левада-Центр, ИнФом и Росстат. В связи с вынужденной сменой методики сбора информации, ИнФом и Левада-Центр не публиковали данные опросов, проведенных во втором квартале, поэтому для этого периода доступны только данные Росстата (сбор данных проводился в мае 2020 г.). В целом за год очевидна негативная динамика потребительских настроений по данным всех источников, представленных на рисунке 16.

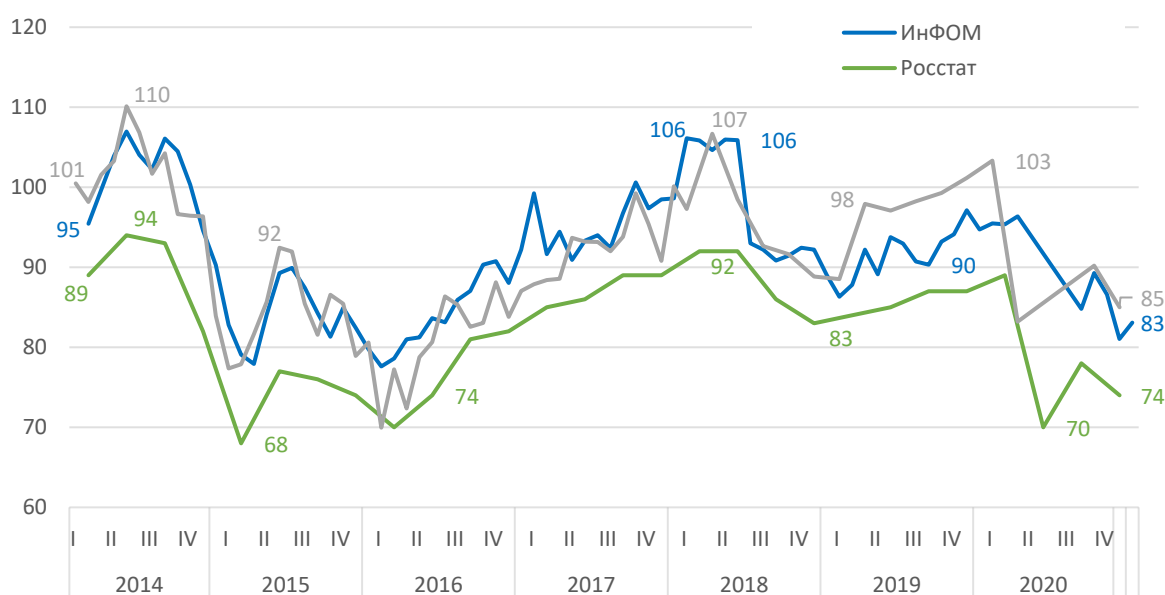

Рисунок 16 — Сравнение динамики индекса потребительских настроений по данным разных агентств

Источник: данные ИнФом, Росстат, Левада центр, расчеты ИСП

Некоторый подъем настроений наметился в конце лета как реакция на отмену карантинных ограничений и появившейся в тот момент надежды на полное завершение коронавирусного кризиса. Однако уже в начале осени стала очевидна неизбежность второй волны и настроения опять ухудшились. По данным ИнФом индекс потребительских настроений к концу 2020 г. составил 83 пункта, по Данным Левада-Центра – 85 пунктов. Оценки Росстата для четвертого квартала – 74 пункта.⁹ Столь низкий уровень ИПН фиксировался последний раз около трех – четырех лет назад.

⁹ Показатели Росстата пересчитаны (прибавлено 100) для сопоставимости с оценками ИнФом и Левада Центра.

Субъективные оценки материального положения

Субъективные оценки текущей динамики материального положения семей в 2020 г. были неблагоприятными, что вполне ожидаемо в условиях пандемии и карантинных ограничений. По данным опроса российского населения, проведенного в сентябре¹⁰, в среднем только примерно каждый шестой респондент (16%) сообщил об улучшении материальных условий жизни семьи за последний год и более трети (35%) – об ухудшении. С учетом текущей экономической статистики денежных доходов населения (см. Первый раздел Мониторинга) эти субъективные оценки не выглядят экстраординарно низкими. Например, по данным Левада-Центра десять лет назад, на фоне кризиса 2008-2009 гг. фиксировались еще менее благоприятные субъективные оценки: в феврале 2009 г. 11% отмечали улучшение материального положения, а 48% говорили о его ухудшении.

Регулярные опросы ИнФОМ по заказу Банка России подтверждают растущую озабоченность населения изменениями материального положения своих семей (см. **Рисунок 17**). До введения карантинных ограничений фиксировалось постепенное улучшение субъективных оценок: в марте 2020 г. чуть более четверти (27%) отмечали ухудшение и 13% - улучшение материального положения. После перерыва измерения (из-за невозможности в условиях карантина обеспечивать сбор сопоставимой информации), в августе 2020 г. доля отрицательных оценок увеличилась до 39%, а положительных – снизилась до 11%. Однако это был период положительных перемен в субъективных настроениях, когда наблюдался положительный тренд в связи с завершением первой волны эпидемии (подробнее см. Мониторинг 1 полугодие 2020 г.). Этот восстановительный рост завершился на фоне повторного ухудшения эпидемиологической ситуации и расширением карантинных ограничений и к концу года был полностью поглощен очередной волной ухудшения субъективных оценок материального положения российских семей.

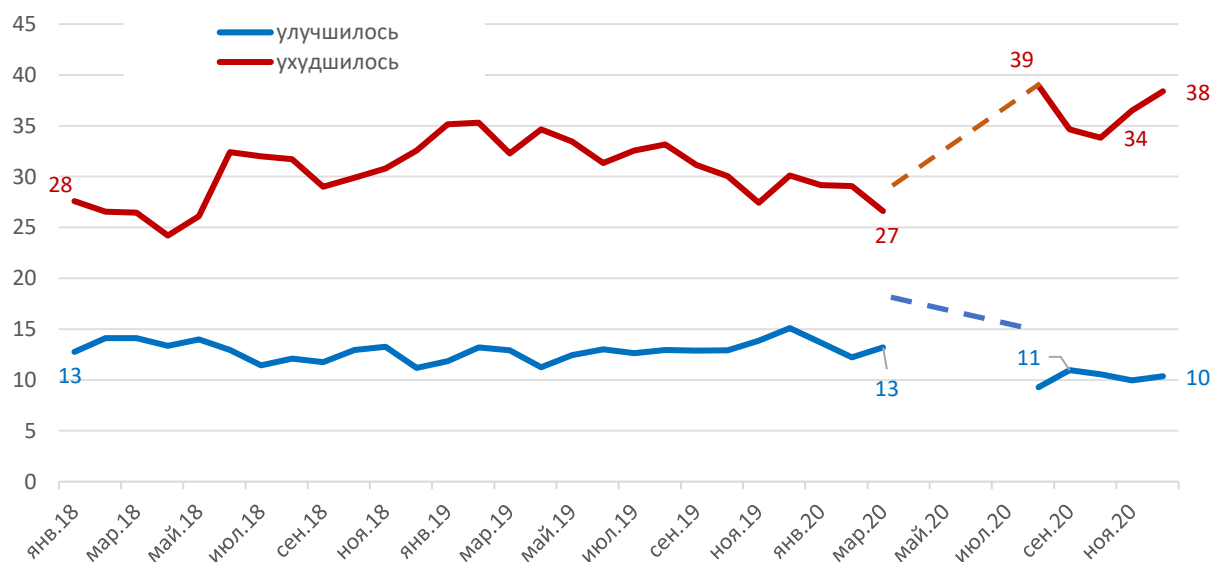

Рисунок 17 — Динамика доли ответов об улучшении и ухудшении материального положения семей за последние 12 месяцев

Источник: данные ИнФОМ, расчеты ИСП (пунктирная линия – данные отсутствуют)

¹⁰ Опрос НИУ ВШЭ, выборка 6000 тыс. респондентов.

Специфика текущих социально-экономических условий выразилась в том, что привычная дифференциация субъективных представлений в зависимости от основных факторов, отражающих ресурсные возможности семьи, в нынешних условиях оказалась несколько нарушена. С одной стороны, такие факторы как уровень достатка семьи, возраст, образование по-прежнему оказывают положительное влияние на субъективные оценки изменений материального положения: чем обеспеченнее, моложе и образованнее респондент, тем выше субъективные оценки. А вот место проживания, точнее – уровень урбанизации, уже не демонстрирует такую однозначную связь, в отличие от сложившихся ранее взаимосвязей, когда проживание в крупном городе давало больше шансов на улучшение материального положения, и это отражалось в субъективных оценках. В 2020 г. картина сложнее: чем выше уровень урбанизации, тем хуже респонденты описывают изменения в своем материальном положении (см. **Рисунок 18**). Вначале пандемия в большей степени затронула крупные города, и это отразилось на оценках. Мнения москвичей заметно хуже, но и в остальной России прослеживается тренд общего улучшения субъективного восприятия динамики уровня жизни по мере перехода к менее населенным городам и, особенно, сельской местности.

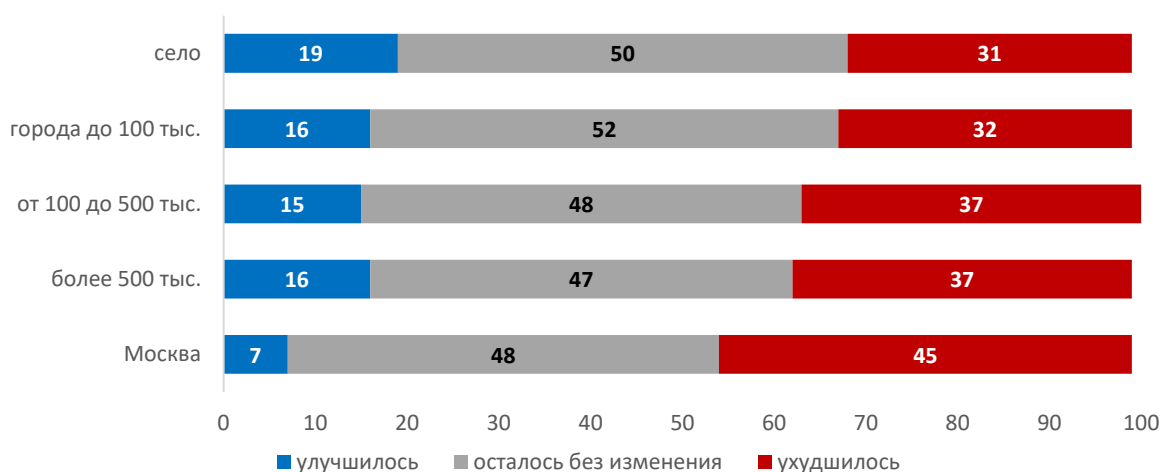

Рисунок 18 — Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последний год?» в зависимости от места проживания

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ, сентябрь 2020 г., расчеты ИСП

Эпидемия коронавируса оказала решающее влияние на субъективные настроения населения в 2020 г., однако эта зависимость объясняется не собственно заболеваемостью, а теми противоэпидемиологическими мерами, которые повлияли на динамику экономической и общественной жизни. Сам по себе факт более тесного личного знакомства с этим недугом не связан с различиями в оценках динамики материального положения. Но вот меры государственной помощи, оказываемой отдельным группам населения в связи с введением карантинных мер (и не связанные с заболеваемостью), имели позитивный эффект – получавшие какую-либо помощь (а это около 40% опрошенных) чуть лучше оценивают изменения своего материального положения (см. **Рисунок 19**). Каждый пятый респондент из числа воспользовавшихся какими-либо видами социальной поддержки сообщил об улучшении материального положения (21%). Среди тех, кто не получал такой помощи, об улучшении говорил только один из десяти (12%). Симметрично, доля отрицательных оценок динамики материального положения ниже в группе получавших меры поддержки.

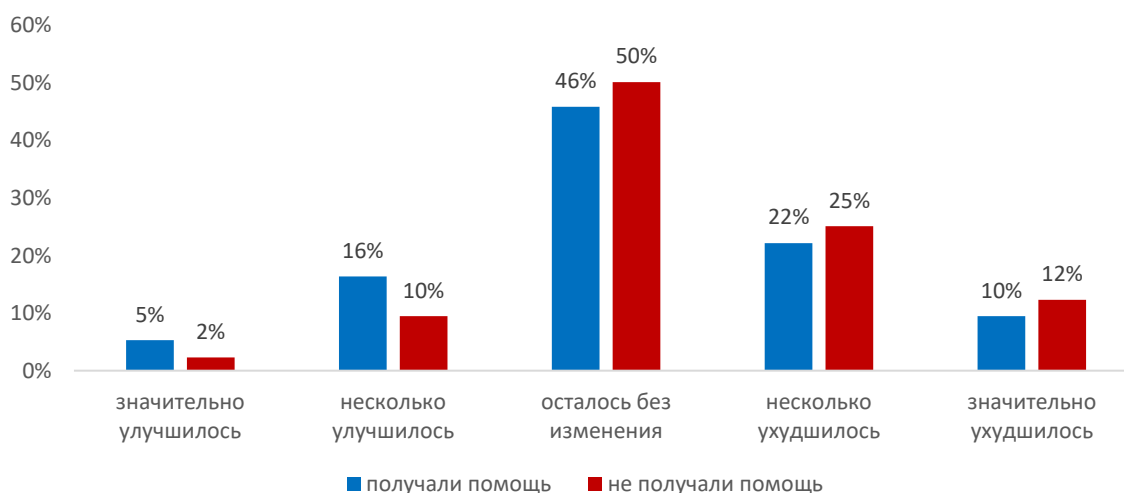

Рисунок 19— Распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последний год?» в зависимости от получения помощи в связи с карантинными мерами

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ, сентябрь 2020 г., расчеты ИСП

Субъективные оценки финансовой активности населения

Многолетние наблюдения за финансовым поведением населения убеждают в сохранении довольно простой структуры участия населения в финансовой деятельности. Для подавляющего большинства финансовая активность ограничивается сбережениями (в наличности или банковских депозитах) и потребительскими кредитами (включая ипотечное кредитование и пользование кредитными картами). Этими двумя формами финансовой активности охвачено почти две трети населения (61%), в том числе 28% опрошенных сообщили о том, что в их семьях есть сбережения и 43% – о наличии кредитов¹¹. При этом у трети (33%) есть кредиты, но нет сбережений, у каждой пятой семьи (18%) есть сбережения, и они не пользуются сейчас кредитом (см. **Рисунок 20**). Одновременно сохраняют сбережения и пользуются кредитом каждая десятая семья.

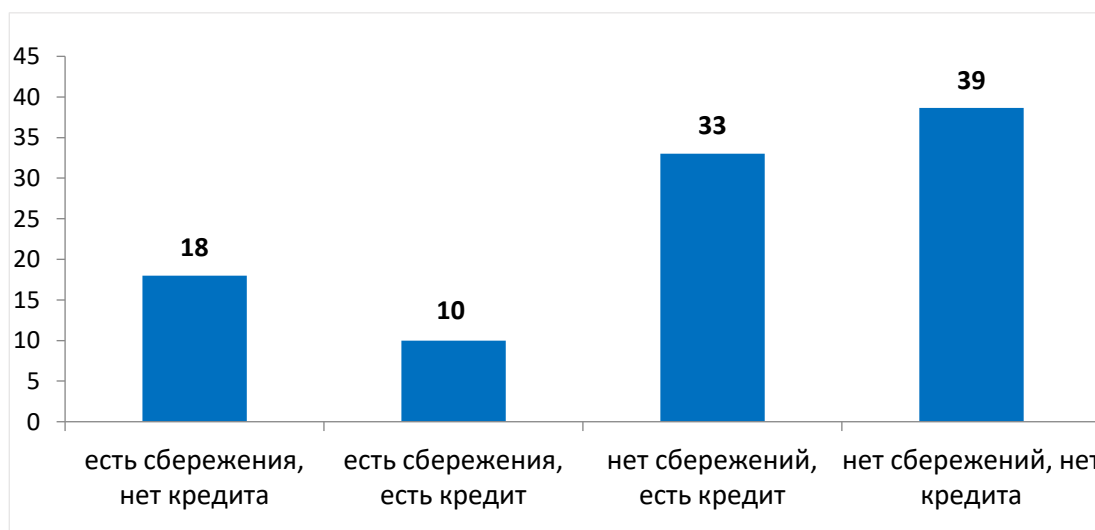

Рисунок 20 — Структура финансовой активности населения (% от числа всех опрошенных)

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ, сентябрь 2020 г., расчеты ИСП

¹¹ Данные опроса НИУ ВШЭ 2020 г., выборка 6000 респондентов.

Роль субъективного фактора в кредитном и сберегательном поведении весьма высока. Публично доступные регулярные данные о динамике субъективных оценок населением целесообразности потребительских покупок в кредит в последние годы доступны только по результатам опросов ВЦИОМ (подробнее об этом см. Мониторинг 2020 г. выпуск 1), которые основаны на данных телефонных опросов населения. В условиях самоизоляции это позволило не прерывать информационные ряды и сделало доступным прямое сравнение на протяжении всего первого полугодия.

В рамках регулярных исследований ИнФОМ для Банка России регулярно доступны для публики данные опросов населения о целесообразности накопления сбережений. На **Рисунке 21** представлены индексы склонности к сбережению и кредитованию, рассчитанные в ИСП НИУ ВШЭ по результатам этих опросов. Индексы рассчитываются как разность долей положительных и отрицательных ответов о целесообразности, соответственно, накопления сбережений и покупок в кредит плюс 100 (чтобы избежать отрицательных значений индекса).

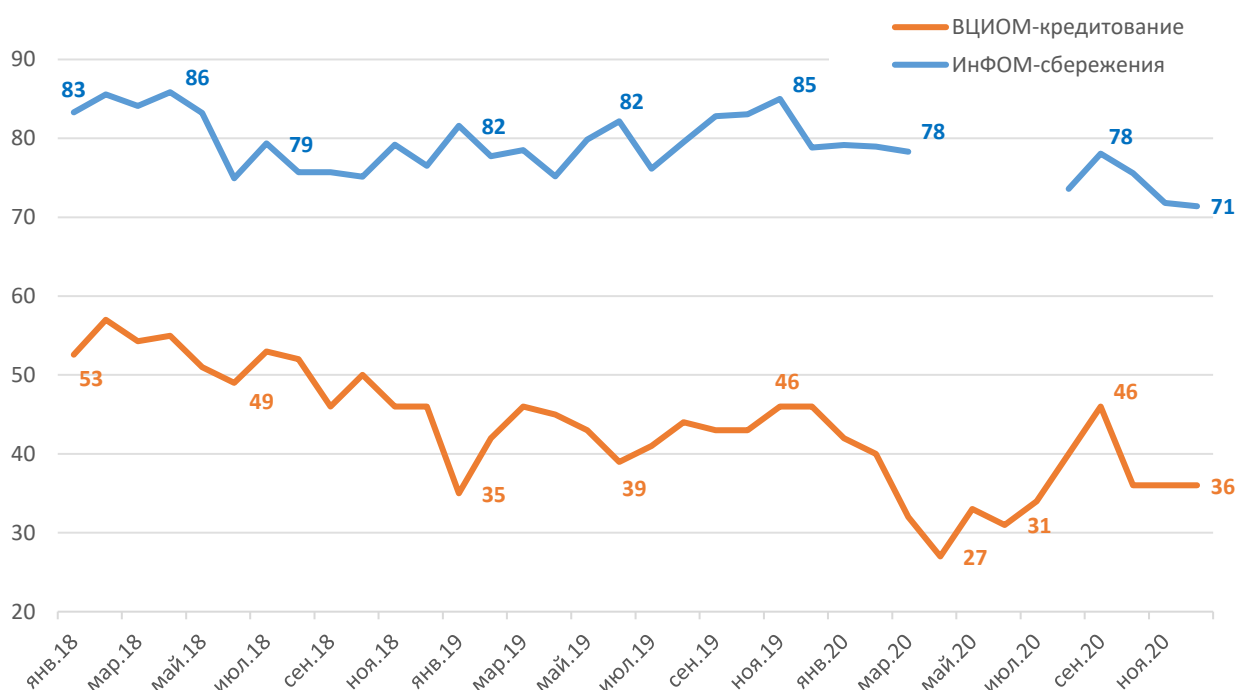

Рисунок 21 — Динамика индексов склонности к сбережению и кредитованию

Источник: данные ВЦИОМ, ИнФОМ, расчеты ИСП

В 2020 г. под влиянием ухудшения материального положения семей в целом продолжилась долгосрочная тенденция снижения субъективных оценок целесообразности потребительского кредитования. Снижение привлекательности банковских депозитов – основной формы личных сбережений (низкие ставки, введение налогообложения процентных доходов для депозитов свыше 1 млн. руб.) – привело к ухудшению оценок целесообразности сбережений.

Но внутри года динамика была разнонаправленной, что особенно заметно по показателю склонности к кредитованию. Минимум оценок пришелся на апрель 2020 г. Позднее произошел существенный восстановительный рост, очевидно, под влиянием расширения программ льготного кредитования и государственной поддержки этого сектора банковских услуг. К концу года потенциал восстановления был исчерпан и

субъективные оценки целесообразности кредитования закрепились на более низком уровне по сравнению с предыдущим годом.

Субъективные оценки целесообразности личных сбережений менялись не столь динамично – в основном превалировал негативный тренд, который лишь в конце лета был временно приостановлен в период между двумя волнами нарастания заболеваемости коронавирусом и сопутствующим общим улучшением всех субъективных оценок в этот период.

Широко распространенное негативное отношение населения к потребительскому кредитованию является сдерживающим фактором, однако в условиях снижения денежных доходов потребительский кредит становится все более распространенным источником средств для населения.

Модели финансового поведения семей принципиально меняются в зависимости от уровня денежных доходов семей: чем ниже денежные доходы, тем чаще семьи обременены кредитами (при отсутствии сбережений) – 44% (см. **Рисунок 22**). Наиболее высокодоходные группы населения реже всего берут кредиты при отсутствии сбережений – 25%, и, напротив, чаще других имеют одновременно и кредиты, и сбережения – 14%.

Рисунок 22 — Структура участия населения в финансовой деятельности в зависимости от денежных доходов по квинтильным группам (% от числа всех опрошенных)

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ (Левада Центр), сентябрь 2020г., расчеты ИСП

Наиболее обеспеченные граждане понемногу используют преимущества банковского кредитования, хотя благодаря наличию сбережений, скорее всего, не испытывают собственно дефицита денежных ресурсов. Такого рода финансовая свобода потенциально возможна для относительно малой доли населения - в данном исследовании в среднем 10% респондентов сообщили одновременно о наличии и сбережений и кредита/кредитной карты.

Наиболее тревожащие население проявления экономического кризиса

Экономические проблемы могут иметь различные проявления (безработица, инфляция, падение производства и кризис финансовых рынков). С точки зрения массовых слоев общества, они могут восприниматься по-разному, быть более или менее важны для жизни семей. Иерархия важнейших признаков кризиса определяется уровнем и структурой материального достатка массовых групп населения: общим уровнем устойчивости финансового положения семей, источниками их доходов, структурой потребления. В российской действительности наиболее болезненной для массовых слоев населения является угроза текущим заработкам. Возможные потери накопленного имущества волнуют очень немногих. Сохранение низкого уровня инфляции на протяжении последних лет снизило болезненность проблемы роста цен.

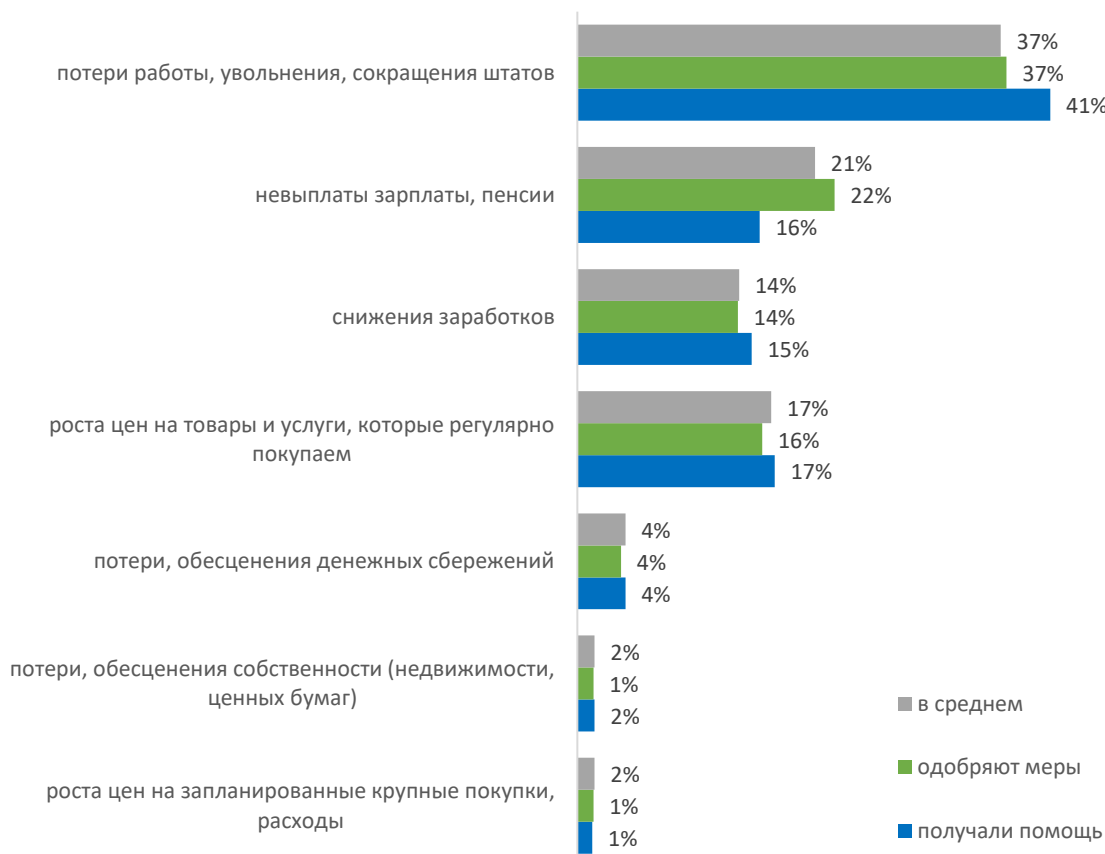

Рисунок 23 — Признаки ухудшения экономической ситуации, которые более всего беспокоят в среднем и по группам получавших помощь в связи с карантинными мерами и одобряющих государственные меры поддержки

Источник: данные опроса НИУ ВШЭ, сентябрь 2020 г., расчеты ИСП

Сейчас наибольшие опасения у большинства связаны с полной потерей работы (увольнениями, сокращением штатов). В среднем об этом сказали 37% респондентов, невыплаты назвали 21%, а сокращения размера зарплаток – 14% (см. **Рисунок 23**).

Вторая по важности группа проявлений кризисной ситуации – рост цен на повседневные покупки, которые назвали 17% опрошенных.

Первостепенная озабоченность угрозами текущим доходам и потреблению свойственна тем, кто не имеет накопленного имущества, долгосрочных стратегий и надежд. Опрос показал, что на порядок реже людей беспокоят экономические угрозы более долгосрочного характера – обесценение денежных сбережений (4%), собственности (2%), рост цен на запланированные дорогостоящие приобретения (2%).

Меры государственной поддержки, выработанные правительством для смягчения последствий нынешнего кризиса, получили многие (около 40% сообщили о тех или иных видах полученной помощи). Как правило, люди позитивно оценили действия властей в нынешней кризисной ситуации (уровень одобрения в среднем 65%). Очевидно, однако, что мнения людей относительно основных угроз экономической безопасности их семей достаточно устойчивы и существенно не меняются в зависимости от отношения к правительственной политике в части противодействия пандемии и смягчения последствий.